

Фильм на экране, двое влюбленных целуются; за пределами экрана — еще двое, охваченные тем же чувством. Там, в кино, заснеженные горы, ледяной холод, и двое героев сплелись в объятиях, ища тепла и забываясь в страсти. Здесь, в просторной гостиной, Шэнь Тинбай и Сюй Яньчжи прижались друг к другу, сцепив пальцы, тоскуя и сходя с ума от близости.

Тоска — странная вещь. Когда ты не видишь человека, кажется, что ее нет, что она лишь фантом. Но стоит встретиться, как понимаешь: это чувство, что гложет кости и выпивает до дна.

— Тебе некомфортно? — Сюй Яньчжи замер, другой рукой мягко поглаживая лицо того, кто был под ним.

— Нет... — кадык Шэнь Тинбая дернулся, слова давались с трудом. — Быстрее.

Сюй Яньчжи усмехнулся, коснувшись его подрагивающих ресниц:

— Сяо Бай, открой глаза, посмотри на меня.

Шэнь Тинбай, часто моргая, приоткрыл глаза — в них плескалось густое, тягучее желание.

— Думай только обо мне, смотри только на меня. — Сюй Яньчжи склонился ниже, запечатлев два успокаивающих поцелуя на его веках.

Затем поцелуи опустились ниже: глаза, нос, губы, подбородок, и наконец он принял к его кадыку. Руки Шэнь Тинбая сначала безвольно лежали на плечах Сюй Яньчжи, но вскоре, дрожа, потянулись вверх, обвились его шею, и он больше не хотел отпускать.

Сюй Яньчжи нежно целовал его, чуть приподнявшись на одной руке, другой продолжая ласкать своего Сяо Бая.

— Не смотри на меня, — Шэнь Тинбай отвел взгляд.

— Ты такой красивый. Сейчас — особенно.

Сказав это, он подхватил его на руки и понес в ванную. Там, прижатый к стене, Шэнь Тинбай, покрасневший, словно вареный рак, встретился с улыбающимся взглядом Сюй Яньчжи. Тот смотрел серьезно, словно пытаясь удостовериться в чем-то важном.

Шэнь Тинбай понял этот взгляд, протянул руку и коснулся его лица:

— Я в порядке, правда. Столько лет прошло, я уже давно не тот.

— М-м, — Сюй Яньчжи улыбнулся и поцеловал его.

Когда Сюй Яньчжи закончил мыть ему голову, он услышал смущенный шепот:

— Я... могу я помочь тебе?

— Хорошо, — Сюй Яньчжи склонил голову, уткнувшись мокрыми волосами в грудь Шэнь Тинбая.

— Я не это имел в виду, — пробормотал Шэнь Тинбай, но все же послушно намылил голову и принялся за дело.

Когда все было закончено, Сюй Яньчжи откинул назад мокрые пряди, поднял голову и с озорной улыбкой спросил:

— И как же ты собираешься мне помочь? М?

— Ну... как ты помогал мне, так и я тебе, — Шэнь Тинбай поскреб щеку. — Не хочешь?

Последующие действия Сюй Яньчжи доказали, что он очень даже хочет. Очень, очень сильно хочет.

Наверное, в ванной было слишком душно, оттого Шэнь Тинбаю казалось, что он парит где-то в облаках.

Наконец, когда с душем было покончено, Сюй Яньчжи облачил Шэнь Тинбая в свою пижаму, высушил им обоим волосы и уложил в постель.

— Спокойной ночи, парень. — Сюй Яньчжи оставил поцелуй на его лбу.

— Спокойной ночи.

Шэнь Тинбай спал беспокойно, его бросало то в жар, то в лихорадку, он все ворочался.

— Малыш, не двигайся, — Сюй Яньчжи зарылся лицом в его затылок, обнимая. — Если будешь продолжать, мне будет трудно сдержаться.

Шэнь Тинбай помолчал, а потом спросил:

— А зачем сдерживаться?

Сюй Яньчжи, казалось, глубоко вздохнул, прежде чем медленно ответить:

— Завтра на работу. Спи.

Шэнь Тинбай немного подумал, перевернулся и, уткнувшись в объятия Сюй Яньчжи, провалился в сон.

В первую встречу после долгой разлуки Шэнь Тинбай пытался казаться спокойным, холодным и чужим. Во вторую — все эти маски были разбиты вдребезги любовью, которая жила в самой глубине его души, и развеялись, как дым на ветру.

Биологические часы Шэнь Тинбая сработали точно по расписанию. Он проснулся, не открывая глаз, уютно устроившись в объятиях Сюй Яньчжи. Стоило ему перевернуться, как рука Сюй Яньчжи тут же легла на его поясницу.

Шэнь Тинбай резко открыл глаза и огляделся.

Комната была оформлена в минималистичном стиле: серые и черные тона. Под коричнево-серыми шторами виднелась легкая молочно-белая вуаль. Рядом с окном — зеркало, встроенное в стену, с которого свисали гирлянды. Кровать с мягкой обивкой цвета светлого графита, постельное белье в тон, темно-серое одеяло. Черная прикроватная тумбочка с ночником. Серо-белый плед гармонировал с кроватью, создавая атмосферу уюта. Темно-коричневый пол дополнял общую палитру.

Шэнь Тинбай отвел взгляд и осторожно повернулся обратно. Его А-Янь все еще спал. Шэнь Тинбай протянул палец, едва касаясь его бровей, провел по векам, носу, задержался на кончике, спустился к губам, подбородку, кадыку... и замер, вспомнив события минувшей ночи. В голове словно взорвалась бомба.

Он дернулся, пытаясь встать, но тот, кто лишь притворялся спящим, тут же поймал его и притянул обратно под одеяло.

— Доброе утро, малыш, — голос Сюй Яньчжи звучал хрипло и нежно.

Сердце Шэнь Тинбая дрогнуло. Такой взрослый мужчина, а ведет себя как щенок — липнет, ластится, мягкий и теплый.

Сюй Яньчжи открыл глаза, полные улыбки, и легко коснулся губами его лба.

— Доброе, — уши Шэнь Тинбая снова покраснели, и он буркнул себе под нос: — Дурак.

Сюй Яньчжи тихо рассмеялся:

— Малыш, ты такой милый.

— Чего смеешься?

— Что ты только что сказал? — Сюй Яньчжи перевернулся, накрывая его собой, и, несмотря на слой ткани, их утреннее приветствие состоялось. — М? Скажи еще раз.

Сюй Яньчжи, только проснувшись, выглядел совсем по-другому: волосы растрепаны, челка упала на глаза, и он казался на несколько лет моложе.

Шэнь Тинбай подумал: такой покладистый, такой милый.

— Не веда себя как нахал! — Шэнь Тинбай оттолкнул его и поспешно выскочил из кровати.

— Ладно-ладно, не буду, — Сюй Яньчжи поднялся следом и придержал его. Его Сяо Бай совсем не изменился — такой же стеснительный, такой же вспыльчивый. — Иди умывайся. А потом пойдем завтракать, хорошо?

— Как я буду умываться?

— Помочь?

— ...

— Возьми мою чашку, мое полотенце, надень мою одежду, ладно?

Шэнь Тинбай подумал: ладно? Ты спрашиваешь ладно, а разве я могу сказать нет?

— Тогда носи одежду, живо, — бросил он и скрылся в ванной.

Телефон разрядился. Шэнь Тинбай нашел зарядку. Как только аппарат включился, посыпались десятки пропущенных и сообщений, отчего телефон едва не завис. Когда он надевал свитер, раздался новый звонок.

— Твой телефон звонит, ответишь?

Шэнь Тинбай не мог представить, кто звонит ему в такую рань, и бросил:

— Ответь ты.

Сюй Яньчжи взял телефон и включил громкую связь. Только он собрался заговорить, как из динамика донесся рев:

— Шэнь Тинбай, почему твой телефон все время выключен? Я вчера заезжал к тебе, тебя не было, где ты шляешься? Я звонил тебе десять раз!

Шэнь Тинбай смутился. Сюй Яньчжи, услышав про вчерашний визит, приподнял бровь, глядя на него.

Шэнь Тинбай прочистил горло:

— Вчера были дела, не был дома. Телефон сел, только зарядил. Что случилось?

— Ты знаешь, что Сюй Яньчжи вернулся? Этот ублюдок Сюй Яньчжи вернулся! Раньше сбежал, а теперь явился! Хочешь, я помогу тебе набить ему морду? Ты его еще не видел? И хорошо. Если он заявится, скажи мне. Он подонок! Мерзавец! Настоящий негодяй, который играет чувствами!

Сюй Яньчжи и Шэнь Тинбай переглянулись.

Шэнь Тинбай подумал: видел. И не только видел, но и ночевал у него, спал в его постели, и сейчас на мне его пальто.

— Чу Тяньюань? — голос Сюй Яньчжи прозвучал довольно бодро.

— Чего тебе, Тинбай? — в ярости Чу Тяньюань не сразу узнал голос. — погоди, ты не Тинбай. Кто это?

— О, позволь представиться. Я тот самый ублюдок, подонок, мерзавец и негодяй, играющий чувствами, о котором ты только что говорил. Сюй Яньчжи. Сяо Бай со мной.

Шэнь Тинбай и Чу Тяньюань молчали. Мир словно замер на три секунды, а затем Чу Тяньюань взорвался:

— Ты, мать твою, еще смеешь приближаться к нашему Сяо Баю? Где вы? Немедленно верни Шэнь Тинбая! Если ты хоть пальцем его тронешь, я...

— Чу Тяньюань, я перезвоню позже, — не дослушав, Шэнь Тинбай сбросил вызов.

Он посмотрел на Сюй Яньчжи, чувствуя неловкость, и уже хотел извиниться за друга, как вдруг Сюй Яньчжи крепко обнял его:

— Сяо Бай, он прав, я виноват. Я больше никогда не уйду, не злись на меня, ладно?

— Я не злюсь и не виню тебя, — Шэнь Тинбай погладил его по волосам.

— Сяо Бай, когда я уехал в Бэйчэн, связь оборвалась. Я не мог до тебя достучаться. А потом, когда стало легче, ты уже сменил номер.

— М-м.

— Чу Тяньюань может звонить тебе по десять раз, а у меня даже номера твоего не было.

Шэнь Тинбай почувствовал, что разговор принимает странный оборот:

— Ревнуешь?

Сюй Яньчжи опустил голову и замолчал. Шэнь Тинбай усмехнулся, взял телефон Сюй Яньчжи. На заставке — его собственная фотография: он сидит за компьютером, лицо частично скрыто монитором, видны только глаза и нахмуренные брови, а волосы торчат в разные стороны, придавая ему угрожающий вид.

Шэнь Тинбай кое-что вспомнил и улыбнулся:

— Разблокируй.

— Твой день рождения.

Разблокировав, он добавил свой номер и добавил в друзья в мессенджере.

— Теперь есть.

— Мало, — Сюй Яньчжи взял его палец и приложил к сканеру, добавляя отпечаток.

— Откуда у тебя мое фото?

— Попросил друга снять.

— Тц, ужасно вышло, у твоего друга руки не из того места.

— Очень красиво. Мой Сяо Бай всегда красивый.

С особым нажимом на слово мой — он явно был недоволен словами Чу Тяньюаня и таким образом обозначал свои права.

Наконец они вышли. Сюй Яньчжи, сияя от радости, вел Шэнь Тинбая в пальто, которое было ему великовато, к машине — он собирался подвезти его на работу.

У бизнес-центра они зашли купить завтрак.

— Зачем мне молоко? — ворчал Шэнь Тинбай. — Я уже не ребенок, я хочу кофе.

— Раз ты младше меня, значит, ты ребенок, — Сюй Яньчжи сжал его ладонь. — У тебя больной желудок, забудь про кофе, понял?

— Хм. — Шэнь Тинбай сделал вид, что недоволен, но в душе был счастлив.

Директор по дизайну Дорис, войдя в заведение, увидела своего харизматичного босса. Она поправила волосы и подошла:

— Босс, доброе утро! Какое совпадение, вы тоже любите это место?

— М-м, доброе, — сухо ответил Сюй Яньчжи.

Шэнь Тинбай обернулся. Дорис пришла в восторг: встретить с утра двух красавцев — это ли не повод для радости? Теперь она весь день будет обсуждать это с подругами!

— А это кто? — просияла она.

Сюй Яньчжи уже открыл рот, чтобы ответить, но Шэнь Тинбай с серьезным видом перебил его:

— Хороший друг.

Сюй Яньчжи с натянутой улыбкой добавил:

— Да, знакомы много лет.

— О, вот как! Друзья красавцев тоже красавцы!

Дорис была в восторге. Друг босса выглядел куда мягче, чем он сам — утонченный, светлый, с сияющей кожей и нежной улыбкой. Красота, не знающая пола. Если босс был ледяной горой, то этот друг — весенним ветром. Неплохая парочка.

Шэнь Тинбай, не подозревая о мыслях Дорис, думал лишь о том, долго ли она будет так улыбаться — у него уже лицо сводило.

Забрав завтрак, Сюй Яньчжи увел его. На прощание он добавил:

— Хорошо позавтракай, хороший друг.

— Я понял, понял.

— Будь осторожен за рулем, напиши, как доедешь.

Они попрощались, и Сюй Яньчжи проводил машину взглядом, прежде чем войти в здание. Дорис, наблюдавшая за ними, прониклась: босс так заботится о своем друге, провожает его взглядом, пока машина не скроется из виду — настоящий мужчина!

Шэнь Тинбай, держа пакет с завтраком, написал сообщение, что доехал. Едва он сел на рабочее место, как раздался рык Толстяка Вана:

— Бай! Ты сегодня прямо светишься! Зима еще не кончилась, а у тебя уже весна в разгаре!

Шэнь Тинбай закатил глаза:

— Если тебе не нужен рот, можешь пожертвовать его для научных экспериментов.

— Каких?

— Почему свиньи умеют говорить.

Толстяк Ван опешил, но быстро пришел в себя:

— Бай, сменил стиль? Раньше все спортивное, а теперь... успешный бизнесмен?

Он кивнул на черное пальто. Шэнь Тинбай вздохнул: черт, он ведь выбрал у Сюй Яньчжи самое простое! Но у того почти не было повседневной одежды. Вчерашние брюки и свитер пришли в негодность, пришлось надеть его вещи. Сюй Яньчжи был крупнее, и пальто сидело свободновато, но стиль выдавал все с головой.

— Решил сменить имидж, — не моргнув глазом, ответил Шэнь Тинбай. — Создаю иллюзию успеха, чтобы вдохновлять себя на усердную работу.

— О! Понял, в следующий раз тоже попробую! — восхитился Ван.

Вечером, едва придя домой, Шэнь Тинбай получил звонок от Чу Тяньюаня:

— Шэнь Тинбай! Ты обещал перезвонить! На улице уже темно, а тебя все нет!

— Прости, забыл.

— Через десять минут буду у твоего дома, поедem ужинать к дядюшке Хэ.

— ...

— Только попробуй сказать нет, мы больше не друзья!

— Хорошо.

Через десять минут Шэнь Тинбай увидел Чу Тяньюаня, который был похож на раздувшуюся рыбу-фугу. Несмотря на внешнее спокойствие и манеры дипломата, внутри он кипел.

— Поехали, господин дипломат, — вздохнул Шэнь Тинбай.

Весь вечер Чу Тяньюань не сводил с него глаз, чувствуя, что что-то не так. Шэнь Тинбай невозмутимо ел тофу с крабовым мясом, пока не выдержал:

— Спрашивай.

— Вы утром были вместе?

— Угу.

— И вчера вечером тоже?

— Угу.

— Вы были у него дома?

— Угу.

— Вы спали вместе?

— Угу.

— Ты!!!

— Тиньюань, — Шэнь Тинбай потер переносицу. — Если не доверяешь ему, доверяй хотя бы мне.

— Тебе? Ты хоть помнишь, кто ты такой, когда видишь Сюй Яньчжи?

После долгого молчания Чу Тяньюань спросил:

— Вы снова вместе?

— Да.

Чу Тяньюань сдался и взялся за палочки:

— Ешь. Счет сегодня с тебя.

— Хорошо. — Шэнь Тинбай улыбнулся, зная, что друг остыл.

После ужина Чу Тяньюань подбросил его до дома.

— Я пойду, осторожнее в пути.

— Шэнь Тинбай, ты все решил? — он не уточнил, но оба поняли, о ком речь.

— Решил. Еще давным-давно.

Как давно? Наверное, еще в шестнадцать или семнадцать лет.

Шэнь Тинбай стоял у окна, глядя, как Чу Тяньюань курит у машины. В школе тот был душой компании, отличником, всегда окруженным девушками. Он вечно болтал о том, как ухаживает за кем-то, но так ни с кем и не сошелся. Может, он и сам не знал, когда его чувства к Шэнь Тинбаю переросли дружеские.

Может, это случилось в тот вечер, когда Сюй Яньчжи уехал? В баре было темно, пахло алкоголем и духами, играла медленная музыка. Шэнь Тинбай сидел в углу, слегка пьяный, челка падала на глаза, и, подняв голову, он посмотрел на него глазами, полными слез.

<http://bllate.org/book/19378/1894981>